

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(477)“1941/1943”

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.122

Холокост в Мариуполе: трагедия еврейского народа глазами современников и потомков¹

С.А. Чистякова

Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова,
г. Горловка, Россия

Статья посвящена исследованию Холокоста в Мариуполе, который стал одной из трагических страниц истории еврейского народа во время Второй мировой войны. В работе анализируются свидетельства современников, а также воспоминания потомков жертв Холокоста, что позволяет глубже понять масштаб и последствия этих событий. Особое внимание уделяется социальным, культурным и психологическим аспектам, связанным с переживаниями еврейской общины Мариуполя в годы оккупации. Исследование основано на архивных материалах, интервью и литературных источниках, что способствует восстановлению исторической памяти и осмыслению трагедии, пережитой еврейским народом. Подчеркивается необходимость сохранения памяти о жертвах и недопущения повторения подобных трагедий в будущем.

Ключевые слова: *Холокост, геноцид, евреи, еврейское население, Мариуполь, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, немецкая оккупация, историческая память.*

Введение. Тема Холокоста, систематического истребления европейских евреев нацистской Германией и её союзниками в годы Второй мировой войны, остается одной из самых трагических и значимых в истории XX века. Изучение Холокоста необходимо для понимания механизмов геноцида, противодействия антисемитизму и ксенофобии, а также для сохранения памяти о жертвах. В последние годы наблюдается повышенный интерес к исследованию региональных аспектов Холокоста, изучению судьбы еврейских общин в различных городах и населенных пунктах, оказавшихся под оккупацией.

Одним из таких городов является Мариуполь, крупный промышленный центр на юге современной Донецкой Народной Республики, где до

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет». Н.В. Евсюкова.

войны проживала значительная еврейская община. Трагическая судьба мариупольских евреев в годы оккупации остаётся всё ещё недостаточно изученной в научной литературе. Существующие работы, посвящённые истории Мариуполя в период Второй мировой войны, зачастую лишь фрагментарно освещают тему Холокоста, не раскрывая в полной мере масштабы трагедии и её влияние на жизнь города.

В данном исследовании Холокоста в Мариуполе предпринята попытка через призму свидетельств современников и воспоминаний потомков жертв восстановить историческую правду, а также осмыслить влияние этих событий на современное общество. Важность данного исследования заключается в необходимости сохранить историческую память о трагедии, произошедшей в Мариуполе. Особое внимание уделяется личным воспоминаниям, которые помогают понять не только масштабы трагедии, но и человеческие судьбы, стоящие за статистическими данными.

Источниковую базу исследования составили архивные документы Государственного архива РФ (далее – ГАРФ), Архива Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – АЧГК), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ), материалы Всемирного центра памяти жертв Холокоста «Яд Вашем» (в том числе видеоматериалы), опубликованные воспоминания, материалы прессы, а также научные исследования по теме Холокоста.

Мариуполь был первым захваченным городом Сталинской области, и именно в нём был первый зафиксированный в документах случай расстрела евреев на территории Донбасса. К началу ВОВ Мариуполь был крупным промышленным городом с населением около двухсот пятидесяти тысяч человек. Евреи жили в Мариуполе с середины XIX в. Многие работали в государственных учреждениях и на промышленных предприятиях. Работали школа с преподаванием на идише, синагога. После начала войны в городе появились евреи, эвакуировавшиеся из других областей Украины. Многие семьи, эвакуированные морем из осажденной Одессы, осели в Мариуполе и попали под оккупацию.

8 октября 1941 г. Мариуполь пал под натиском 3-го танкового корпуса, входившего в состав 1-й танковой группы вермахта (группа армий «Юг»). Передовые части моторизованной бригады «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», прорвавшись с боями по Бердянскому шоссе, в середине дня вторглись в городские пределы. Штурмовые орудия немедленно направились в сторону порта. Так началась оккупация, продлившаяся 701 день.

Организация управления оккупированным Мариуполем строилась следующим образом. Во главе стоял начальник тыла группы армий «Юг», которому подчинялись военно-полевые комендатуры, затем областная и городская управы. Городская управа, возглавляемая бургомистром Николаем Коморовским, формально должна была поддерживать порядок и собирать налоги, но реальной властью не обладала. Ниже располагались управы в Заводском

(Ильичёвском) и Портовском районах, а также сельские управы со старостами. В городе были сформированы структуры военного управления и террора: СС, СД, гестапо (с 1942 г.), городская полиция (во главе с И.И. Степаненко, бывшим полковником армии УНР), жандармерия, «русское гестапо» (с апреля 1942 г., возглавляемое В. Бондаренко, затем П. Бордычевским, впоследствии осужденным советским судом), охранная полиция и полиция порядка. Военно-полевую комендатуру возглавлял фельдкомендант Гофман. Для подавления сопротивления создавались эйнзацкоманды, состоящие из служащих ЗИПО, СД, гестапо, охранной и уголовной полиции. В их задачу входила борьба с партизанами и подпольщиками, уничтожение коммунистов, евреев, цыган и других «нежелательных» элементов.

Казни мирных советских граждан начались уже в первые дни оккупации города. В Акте комиссии города Мариуполь от 10.01.1944 г.² зафиксирован такой факт: «... В первый день оккупации 8 Октября 1941 года части ССовцев захватили 26 первых попавшихся им граждан и в центре города во дворе здания бывшего НКВД замучили их. Им содрали кожу с рук, отрезали половые органы, уши и носы и полуживыми замуровали в стенах подвала. Через 13 дней эти трупы раскопали и показывали населению под видом жертвы НКВД. Так погибли граждане ЛЕВИН, КОГАН, АЛИВАНОВ и другие...»³.

По распоряжению военного коменданта был составлен список № 1, венго включили всё еврейское население. К сожалению, среди сохранившихся документов список не найден.

Согласно Акту комиссии от 15 сентября 1943 г., 9 октября 1941 г. еврейскому населению Мариуполя было предписано носить белые шестиконечные звезды, избрать старост и представить списки. Через четыре дня евреям приказали сдать ценности. 16 октября евреям приказали явиться с вещами в казармы якобы для отправки в малонаселённые местности. На следующий день явившихся группами по 500–1000 человек под конвоем погнали к противотанковому рву в 7 км от города, где расстреливали. В спину расстреливали мужчин и женщин. Грудные дети падали в яму живыми, а другим детям мазали губы ядовитым веществом. Раненых засыпали трупами и землей. За два дня были расстреляны более 20 тысяч человек⁴.

20–21 октября 1941 г. большинство евреев Мариуполя были казнены членами зондеркоманды 10а, входившей в состав айнзацгруппы D под командованием Хайнца Зетцена. Заместителем немецкого командира был

² Акт комиссии города Мариуполь, Сталинской области, 10.1-1944 г. «Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, причинённых мирным советским гражданам и военнопленным в городе Мариуполь Сталинской области» // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Р-7021. Оп. 72.

³ История убийства мариупольских евреев в здании НКВД в Мариуполе. // Яд ва-Шем. Всемирный центр памяти жертв Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <https://collections.yadvashem.org/en/untold-stories/killing-site/14626458> (Дата обращения: 30.12.2025)

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 2. Л. 49–54.

Иван Юрьев. За два дня было расстреляно около 8 тысяч евреев. Расстрелы евреев проводились за городом и у противотанковых рвов, находящихся в 10–12 км от Мариуполя (В Акте комиссии города Мариуполь от 10.01.1944 г. зафиксировано, что «...В 7 километрах от г. Мариуполя, в районе совхоза им. Петровского (Агробаза) в противотанковых рвах на протяжении 2 километров зарыты трупы, зверски замученных и расстрелянных граждан Мариупольского района...»⁵; здесь же содержатся показания местных жителей: «... по заявлениям граждан города Мариуполя, многие жители города и его окрестностей расстреляны немецкими извергами и трупы их зарыты в противотанковом рву, расположенном в 13 километрах Юго-Западнее города от Мариупольского порта до Агробазы и проходящем далее по Западной окрестности у колхоза имени «Максима Горького» и между колхозами «Рад. Украина» и «Шевченко» /Бердянские хутора/⁶). Противотанковый ров протяженностью три километра, ранее вырытый местными жителями как оборонительное сооружение, проходил по землям сельскохозяйственной станции совхоза имени Петровского (Агробаза), совхоза имени Горького, совхоза «Радянська Украина», хутора Шевченко (с 1939 по 1945 г. этот и другие начелённые пукнты, так называемые «Бердянские хутора», относились к Бердянскому сельскому совету – пригородной черте Мариупольского района; с 15 августа 1945 г. они вошли в состав Приморского района города Мариуполь. – (Прим моё. – С.А.)).

Для иллюстрации масштабов трагедии в Мариуполе рассмотрим некоторые подробности фашистских злодеяний, описанных в дневнике чудом уцелевшей во время расстрелов в Мариуполе Сарры Глейх. Она была чертежницей из Харькова, эвакуировавшаяся после начала войны в Мариуполь. Подлинник своего дневника автор направила в годы войны И.Г. Эренбургу. Сокращённый текст дневника (записи с 8 по 23 октября 1941 г.) был опубликован И.Г. Эренбургом в «Чёрной книге» (в неё вошли рассказы спасшихся евреев; проект готовился с целью показать масштаб зверского уничтожения фашистами миллионов людей⁷) и сверен с оригиналом – машинописной копией хранящейся в архиве Эренбурга (отрывок из дневника Сарры Глейх был опубликован 3 июня 1967 г. в газете «Приазовский рабочий»⁸; полный текст дневника был опубликован в 1993 г. в изданной «Яд Вашем» «Неизвестной черной книге»; интервью с Саррой Глейх на русском языке было опубликовано 14 июня 2011 г.⁹).

Сарра Глейх записала: «... Дошла очередь и до нас, и вся картина ужаса бессмысленной, до дикого бессмысленной и безропотной смерти

⁵ ГА РФ. Р-7021. Оп. 72. Д. 2, 6.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Записка И.Г. Эренбурга в ЕАК с концепцией «Чёрной книги». 6 сентября 1944 г. Проект «Чёрной книги» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 246. Л. 188–188 об.

⁸ Яруцкий Л.Д. Евреи Приазовья. Мариуполь, 1996. С. 196.

⁹ Интервью с Саррой Глейх: [документальный фильм] // Яд ва-Шем. Всемирный центр памяти жертв Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/pre-view/4779274079169484846> (дата обращения: 02.12.2025)

предстала перед нашими глазами, когда мы направились за сараи. Здесь уже где-то лежат трупы папы и мамы. Отправив их машиной, я сократила им жизнь на несколько часов. Нас гнали к траншеям, которые были вырыты для обороны города. В этих траншеях нашли себе смерть 9000 человек еврейского населения, больше ни для чего они не понадобились. Нам велели раздеться до сорочки, потом искали деньги и документы. Гнали по краю траншеи, но края уже не было: на расстоянии в полкилометра траншеи были наполнены людьми, умиравшими от ран и просившими ещё об одной пуле, если одной было мало для смерти. Мы шли по трупам. В каждой седой женщине мне казалось, что я вижу маму...»¹⁰.

После уничтожения евреев, принялись за уничтожение цыган, о которых крайне мало информации. Здесь следует добавить редкое свидетельство об уничтожении граждан по национальному признаку. «... В ноябре 1942 года привезли цыган – несколько семей. Было уже темно, немцы точно не знали, куда везти, и не довели до рва, а выгрузили их в поле и заставили самим себе рыть общую могилу. Были со взрослыми и дети, и старики. Всю ночь стоял над полем плач, который доносился и до села. Это цыгане рыли себе могилу»¹¹.

Среди расстрелянных значатся и погибшие в ноябре 1941 г., те, кто прятал евреев и красноармейцев. В 1942 г., по заранее составленным спискам, были уничтожены 730 детей от смешанных браков. В 1943 г. немцы расстреливали там местных жителей при отступлении. В скорбных списках встречаются православные русские, украинские, греческие семьи, подпольщики и бунтовщики, несогласные с фашистским оккупационным режимом. Всего у противотанкового рва было расстреляно около 20 000 жителей города (по другим данным, у «Агробазы» было расстреляно от 8 до 12 тыс. человек; в «Книге скорби Украины» по Донецкой области расстрелянными значатся 2240 человек, эти данные были собраны старшиной мариупольской синагоги М.Н. Граммом¹²).

Документы сохранили и другую сторону мариупольской истории. В некоторых свидетельских показаниях, хранящихся во Всемирном центре памяти жертв Холокоста «Яд Вашем», встречается обмолвка о женщине, приведшей своих детей от брака с евреем в гестапо. В Мариуполе нашлось свидетельство самого очевидца этой трагедии. Вениамин Матвеевич Борисковский рассказал Л.Д. Яруцкому, как это сделала жена его дяди, Эммануила Вениаминовича Барановского: «... Хочу только воспроизвести список, который составил для меня. В нем перечислены его родители, братик, бабушка

¹⁰ Черная Книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг.: [пер. с идиш] / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. К. : Обериг, 1991. С. 90.

¹¹ Шурда А.Г. Проходишь мимо обелиска, замедли шаг, остановись: Памятники Першотравневого района рассказывают. Мариуполь, 2012. С. 103.

¹² Книга скорботи України: Донецька область. Т 2 / ред. кол. : І.А. Герасимов [та ін.]. Донецьк, 2001. С. 223–417.

и другие родственники... Четырнадцать человек. Все они погибли в мариупольском Бабьем Яре. Зинаида Никифоровна? Она самолично отвела одиннадцатилетнюю Изабеллу и четырехлетнего Геннадия (свою родную кровинушку) в гестапо, чтобы их там умертвили. Самолично!»¹³.

Стихийные коммеморативные практики в Мариуполе проявились сразу после освобождения Мариуполя («... После освобождения города один мариупольский еврей изъявил желание поставить у бывшего противотанкового рва памятник своей семье, расстрелянной там в октябре 1941 года. Ему это запретили, под предлогом: «Если каждый захочет поставить индивидуальный памятник своим родственникам, погибшим во рву, что же это получится?»¹⁴). На уровне советского руководства о необходимости памяти фактов геноцида евреев впервые заговорили ещё в 1942 г. Так, например, С.М. Михоэлс (первый председатель Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), созданного в феврале 1942 г. по инициативе советского руководства для «вовлечения в борьбу с фашизмом еврейских народных масс во всём мире») в письме в ЦК ВКП(б) о создателе целого ряда статей для «Чёрной книги» В.С. Гроссмане (книга должна была стать обвинительным актом гитлеровских преступлений, но в СССР её издание было запрещено, в 1947 рукопись изъяли и положили «на полку») от 28 ноября 1946 г. писал «Я хочу отметить, что сообщение Василия Семеновича исключительно интересно и очень обстоятельно. Вы определяете значение книги как памятника, но это не только памятник, это очень действенный документ. Эта книга должна служить для активных действий, для политических шагов, я имел в виду только это замечание. Будут отдельные памятники – маленькие и большие...»¹⁵.

Первый обелиск удалось поставить только в 1949 г. по инициативе Рувима Давидовича Чарфаса (он эвакуировался из Мариуполя, но не сумел вывезти семью, вся она погибла в октябре 1941 г.¹⁶; в 1949г Чарфас был управляющим филиалом Гипромеза) и ещё нескольких евреев, крупных хозяйственников. Но при этом было поставлено условие, что слово «евреи» не должно упоминаться в надписи на памятнике. И её сформулировали так: «Жертвам фашизма г. Мариуполя. Октябрь.1941 года». В народе, однако, этот скромный обелиск называли «еврейским памятником»¹⁷.

26 октября 2021 г. на стенах разрушенной мариупольской синагоги появилась инсталляция, посвященная 80-летней годовщине трагедии в Агро-

¹³ Яруцкий Л.Д. Евреи Приазовья. Мариуполь, 1996. С. 251.

¹⁴ Там же. С. 221.

¹⁵ Из письма ЕАК в ЦК ВКП(б) об издании «Черной книги». 28 ноября 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 214–214 об.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Яруцкий Л.Д. Евреи Приазовья. Мариуполь, 1996. С. 221.

базе: были напечатаны 5800 фамилий погибших под Агробазой; члены общины, как отметил главный раввин, смогли найти в этих списках своих родственников, которых давно искали»¹⁸.

Подводя итог всему сказанному, можно заключить, что установить точное число жертв среди еврейского населения во время оккупации Мариупольского района, пока не представляется возможным. Это обусловлено рядом факторов: во-первых, к коренным жителям города добавились беженцы и перемещенные лица из других регионов страны, численность которых остается неустановленной. Во-вторых, не все евреи подчинились приказу оккупационных властей и не явились для прохождения регистрации. В-третьих, часть мужского населения была призвана на фронт. В-четвертых, не все случаи чудесного спасения после расстрелов стали известны, а некоторые выжившие скончались позже от полученных ранений. В-пятых, были убиты дети, рожденные в смешанных семьях. В-шестых, огромно число евреев, погибших на фронте и не зарегистрированных нацистами, их судьба остаётся невыясненной. Однако, не вызывает сомнений тот факт, что в Мариупольском Бабьем Яру погибло значительно больше официально указанных девяти тысяч евреев.

Мы считаем, что такие «Места памяти» как противотанковый ров у «Бердянских хуторов» Мангушского района (ранее Мариупольского) необходимо рассматривать как наглядный способ сохранения исторической памяти, в назидание потомкам. Важно продолжать дело тех, кто долгие годы своей жизни положил на то, чтобы установить имена хотя бы какой-то части погибших.

Список литературы:

1. Шурда А.Г. Проходишь мимо обелиска, замедли шаг, остановись: Памятники Першотравневого района рассказывают. Мариуполь: Мангуш : СВБ-ЛЮКС, 2012. – 288 с.
2. Яруцкий Л.Д. Евреи Приазовья. Мариуполь, 1996. – 322 с.

Об авторе:

ЧИСТЯКОВА Светлана Алексеевна – аспирант, кафедра философии и истории, Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова, (Россия, 284626, Горловка, ул. Рудакова, д. 25), e-mail: cbetalana789@gmail.com

¹⁸ В Мариуполе на территории разрушенной синагоги установили инсталляцию в память о жертвах Холокоста // Лехайм в Телеграме. URL: <https://lechaim.ru/news/v-mariupole-na-territorii-razrushhennoj-sinagogi-ustanovili-installyatsiyu-v-pamyat-o-zhertvah-holokosta/?ysclid=mftlxu7lp9348463838> (опубликовано 28.10.2021, дата обращения 21.09.2025)

Holocaust in Mariupol: Tragedy of the Jewish People through the Eyes of Contemporaries and Descendants

S.A. Chistyakova

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, *Gorlovka, Russian Federation*

The article focuses on the study of the Holocaust in Mariupol, which was one of the tragic chapters in the history of the Jewish people during World War II. It analyzes the testimonies of contemporaries and the recollections of the descendants of Holocaust victims, providing a deeper understanding of the scale and consequences of these events. The article also explores the social, cultural, and psychological aspects of the Jewish community's experiences during the occupation. The research is based on archival materials, interviews, and literary sources, contributing to the restoration of historical memory and the comprehension of the tragedy faced by the Jewish people. The need to preserve the memory of the victims and prevent similar tragedies from happening again in the future is emphasized.

Keywords: *Holocaust, genocide, Jews, Jewish population, Mariupol, Great Patriotic War, World War II, German occupation, historical memory.*

About author:

CHISTYAKOVA Svetlana Alekseevna – Postgraduate Student, the Department of Philosophy and History, Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, (Russia, 284626, Gorlovka, Rudakova str., 25), e-mail: cbetlana789@gmail.com

References

- Shurda A.G., *Proxodish` mimo obeliska, zamedli shag, ostanovis`: Pamyatniki Pershotravneвого rajona rasskazy`vayut, Mariupol`, Mangush: SVB-LYuKS, 2012. – 288 s.*
- Yaruczkij L.D., *Evrei Priazov`ya, Mariupol`, 1996. – 322 s*

Статья поступила в редакцию 01.02.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.